Роза с трудом соображала, обращая лишь самое слабое внимание на тошнотворную кровь, стекающую по ее лицу, но она смутно различила гоблина в белой мантии, подошедшего к ней и размахивающего руками. Перед гоблином появился листок пергамента, отчего он сильно нахмурился, а затем рявкнул приказ одному из своих спутников. Он обернулся к ней и провел руками по лицу; она почувствовала, как исчезло ощущение крови, и гоблин посмотрел ей в глаза, его черты слегка смягчились.

"Леди Поттер, меня зовут целитель Гримджоу. Я полностью удалил крестраж из вашего шрама и диагностировал все ваши повреждения. В течение следующих двух месяцев вам будет назначен режим зелий три раза в день, чтобы компенсировать ваш маленький рост. После этого ваш рост возобновится и станет таким, каким должен быть. Вы меня поняли?"

"Да, спасибо". Ее речь была несколько невнятной, но, к счастью, все еще понятной. "А блоки и совиную палату уже сняли? С каждой минутой ей становилось все лучше, и она была готова почувствовать, что ее магия свободна и не связана.

"Пока нет. Мы начнем через минуту. Это займет не так много времени, как удаление крестража, и не должно быть так больно. Ты готова?"

"Да. Я готова". В голове у нее уже прояснилось, а предвкушение беспрепятственной магии придавало сил.

Целитель Гримджоу встал над ней, положив одну руку ей на голову, а другую - на живот, и начал читать нараспев на гобблдегуке. В животе словно завязался тугой узел, но это было скорее неприятно, чем больно, а на небольшую боль можно было не обращать внимания. Словно скопившееся давление пыталось вырваться наружу. Узел медленно распутывался, позволяя все большему количеству ее магии распространяться по телу и заполнять его, пока небольшой толчок боли не возвестил об окончании процесса.

Она почувствовала легкость. И свободной. И немного неуравновешенной. Ее магия завихрилась и заполнила камеру, после чего снова осела внутри нее. Она текла и струилась без всякого напряжения, легко доступная одной лишь мысли. Очевидно, будет трудно снова использовать беспалочковую магию, ведь сейчас она так дика, но с воспоминаниями о своих навыках и более отзывчивым магическим ядром она наконец-то сможет развивать свой потенциал естественным образом, как и должно было быть, если бы не один манипулирующий старик.

"Спасибо." Она встала и слегка поклонилась всем присутствующим. Может, у гоблинов и плохая репутация, но если бы не они, ей было бы еще хуже. Ей пришлось бы снова проникать в Гринготтс за кубком, а человеческим целителям сложнее разблокировать ядра. Не говоря уже о проблеме с крестражами.

"Не упоминай об этом, дитя". Целитель Гримджоу сделал строгое лицо, но внутренне кипел. Этот крошечный ребенок был оставлен в ужасном состоянии теми, кто должен был ее защищать. Для гоблинов дети - это дар, который нужно беречь, и он искренне надеялся, что виновные получат по заслугам.

"Может, зеркало, миледи?" Шарпфанг тревожно усмехнулся, и если бы Роза не догадалась, что происходит, она бы ужаснулась, узнав, что означает это выражение.

Она медленно подошла к зеркалу, стоявшему в конце комнаты, и с опаской заглянула в него. Волосы, глаза и цвет кожи медленно менялись в случайных цветах под действием новой магии.

Она закрыла глаза, потянулась к своей магии и направила ее в нужное русло. Когда она открыла глаза, у нее уже не было ни пушистых коротких волос цвета полуночи, ни сверкающих изумрудных глаз. Вьющиеся светло-русые волосы до бедер напоминали о ее бабушке Дорее или Нарциссе Малфой. У нее были ярко-голубые глаза, похожие на глаза ее тети Петунии, но более яркого оттенка. Она поправила кожу на лбу, чтобы скрыть быстро исчезающий шрам, и посмотрела на конечный результат.

Никто больше не мог сказать: "Ты похожа на своего отца с глазами матери".

К ней вернулись способности мага-метаморфа.

Метаморфмаги. Ведьмы и волшебники, обладающие врожденной способностью изменять свой облик по своему желанию. Когда-то это было довольно распространенной способностью в Доме Блэков и других семьях много веков назад, до того как ослепительно чистокровные решили, что жениться на своих кузинах, а не на других семьях - хорошая идея. Что, как все знают, обернулось для них очень хорошо.

Роза Поттер изначально была лишь на четверть Блэк; ее бабушка Дорея Поттер, урожденная Блэк, действительно родилась в доме Блэков, но ни в малейшей степени не обладала этим редким ныне даром. Ее крови было недостаточно, чтобы пробудить в Розе Поттер эту давно утраченную способность, и Роза никогда бы не стала магом-метаморфом, если бы Джеймс Поттер и Сириус Блэк по пьяни не решили усыновить кровью Сириуса малышку Розу в возрасте шести месяцев на случай, если ему когда-нибудь понадобится Наследник. (Ярость Лили Поттер, вызванная их мгновенным решением, привила двум идиотам вечный страх перед рыжими волосами, который никогда не исчезнет полностью).

Благодаря притоку крови от полноправного Блэка (что стало еще сильнее из-за того, что родители Сириуса тоже были Блэками) в сочетании с уже имеющейся кровью ее бабушки Блэк, Роза обрела знаменитую способность изменять свою внешность по желанию. Однако с учетом небольшого блока на ее ядре, полученного от Джеймса Поттера и используемого на детях с избытком магии, которая может нанести им вред, открытие такого дара не сулило ничего хорошего. Сама Роза узнала о своих способностях только после того, как блоки были сняты, а это произошло только после войны. Поскольку ее ядро уже выросло с блоками, ей пришлось жить с осознанием того, что это еще одна вещь, которую Дамблдор у нее забрал.

Детский блок постепенно рассеивался по мере её роста, поэтому его не опасно использовать на детях. Однако вторичные блоки, поставленные Дамблдором, заглушили первый блок, а также нанесли непоправимый ущерб её ядру, которое нельзя было исправить, замедлив его рост и ограничив возможности. К тому времени, когда блоки разрушились, она была слишком стара, чтобы полностью развить свои способности, и могла лишь изменять незначительные детали

своей внешности, так как способности нужно было тренировать до наступления зрелости, чтобы получить полный спектр их использования.

На этот раз я буду использовать ее правильно, - поклялась она, наклоняя голову из стороны в сторону и рассматривая свои вновь обретенные белокурые локоны. На ее лице появилась злая ухмылка. Интересно, скольких людей я смогу одурачить с его помощью?

"Леди Поттер. Все блоки уже сняты. Что касается ваших травм, то зелья исправят недоедание и переломы костей, а для устранения остаточных шрамов будет прописана мазь. Шрам от крестража должен поблекнуть и исчезнуть в течение недели, не больше. Без крестража вам также больше не понадобятся очки". Целитель Гримджоу объяснял профессионально, хотя ему больше всего на свете хотелось уничтожить того, кто виноват в ее состоянии. Может, он и был целителем, но гоблины не зря считались расой воинов. Если бы она не была такой сильной, как сейчас, то умерла бы в младенчестве, без сомнения. Ей повезло, что она еще не достигла половой зрелости, так как это повлияло бы на ее исцеление и привело бы к тому, что она никогда полностью не восстановилась бы.

Роза повернулась к гоблину-целителю и склонила голову в знак благодарности. "Спасибо за помощь в этом деле, целитель Гримджоу. Прошло немало времени с тех пор, как я чувствовала себя настолько свободной". Она улыбнулась ему, не подозревая о его убийственных мыслях.

"Да, хорошо. Единственное, что мы не сделали, - это не сняли перенаправление совы. Я чувствую большое количество перенаправляемой почты. Хотите ли вы, чтобы все это было отправлено вам?"

"Могу ли я предложить свое предложение?" Шарпфанг с зубастой ухмылкой посмотрел на того, кто быстро становился его любимым клиентом.

http://tl.rulate.ru/book/106055/3772368